

Алымбеков Б.М.

**ЭЛ АРАЛЫК КЫЗМАТТАШУУ ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН
КЫЛМЫШТУУЛУККА КАРШЫ КҮРӨШ ЖҮРГҮЗҮҮ ЧӨЙРӨСҮНДӨ**

Алымбеков Б.М.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

B.M. Alymbekov

**INTERNATIONAL COOPERATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE SPHERE
OF FIGHT AGAINST CRIME**

УДК: 342.01

Автор в своей статье раскрывает сущность и значение международного сотрудничества органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью. В настоящее время все мировое сообщество, в том числе Кыргызская Республика, испытывает большую озабоченность в связи с разрастанием уровня преступности и ее воздействием на социально-экономическую, политическую, международную сферы, а также на стабильность, законность и безопасность государства в целом. Решительные действия в борьбе с преступностью, предпринимаемые в государствах, а также внимание, уделяемое ей международными организациями, свидетельствует о том, что решение данной проблемы является одной из первоочередных задач.

Ключевые слова: международное сотрудничество, борьба с преступностью, органы внутренних дел, правоохранительные органы, расследование преступлений.

The author in his article discloses the essence and significance of international cooperation of internal Affairs bodies in the sphere of fight against crime. Currently, the entire world community, including the Kyrgyz Republic has a strong concern with the proliferation of crime and its impact on socio-economic, political, and international spheres, as well as on the stability, legitimacy and security of the state as a whole. Decisive action in the fight against crime undertaken in the States, as well as the attention given it by the international organizations suggests that the solution to this problem is a priority.

Key words: international cooperation, fight against crime, internal Affairs bodies, law enforcement agencies, the investigation of crimes.

Приобретая массовый характер и различные формы, а также вследствие «прозрачности» границ, преступность выходит за пределы одного государства. Это обстоятельство является одной из негативных причин качественной и эффективной борьбы с ней национальных правоохранительных органов, в связи с чем существенное значение приобретает дальнейшее развитие международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

Международное сотрудничество органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью по своему содержанию включает осуществляемые на основе действующих норм международного права и национального законодательства согласованные действия, взаимопомощь заинтересованных государств, прежде всего, в лице правоохранительных

органов, по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств либо всего мирового сообщества, а также по исполнению наказаний и обращению с правонарушителями [1, с. 19]. Кроме того, международное сотрудничество выступает в качестве одного из важнейших средств обуздания роста криминальной активности [2, с. 89].

Органы внутренних дел, осуществляя сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, способствуют взаимному применению норм как международного, так и национального права.

Применение правовых норм является особой формой реализации права, следующей после правотворчества, которое имеет место там, где адресаты правовых норм не могут реализовать своих предусмотренных законом прав и обязанностей без своего рода посредничества компетентных государственных органов.

В юридической литературе авторами, специально исследовавшими проблемы применения права, даются развернутые определения термину «применение права». Представляется, суть всех определений можно подвести к следующему: «под применением права понимается деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний» [3, с. 348].

Специфика правоприменительной деятельности в указанной сфере носит, прежде всего, уголовно-процессуальный характер, связанный с применением процессуальных норм. Совокупность процессуальных и иных действий по уголовному делу органов дознания, образует их уголовно-процессуальную деятельность, в системе которой «основная, руководящая и решающая роль принадлежит органам государства, осуществляющим свои задачи в области борьбы с преступлениями» [4, с. 182]. Специфика уголовно-процессуальной деятельности исключает возможность применения процессуальных норм, кем бы то ни было, кроме компетентных органов государства. «Иное решение этого вопроса – справедливо пишет П.О. Элькинд, - не только противоречило бы особенностям уголовно-процессуальных норм и характеру их применения, но и содержало бы опасность беззакония в сфере осуществления правосудия» [5, с. 154].

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел дополняет общий механизм нормативно-правового регулирования международного сотрудничества по уголовным делам индивидуальной регламентацией. Она способствует конкретизации прав и обязанностей субъектов соблюдения, исполнения и использования данного института, уточняет их процессуальное положение в той или иной юридической ситуации.

Важное место среди компетентных государственных органов, наделенных правоприменительными полномочиями в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, занимают органы внутренних дел, которые являются органами дознания и обладают процессуальным положением в соответствии с УПК Кыргызской Республики.

Реализуя нормы о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства в форме применения права, органы дознания действуют в соответствии с целями и задачами уголовного судопроизводства, важнейшими из которых являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Достижение указанных задач неразрывно связано с процессуальной функцией органов дознания, тем направлением деятельности, которая соответствует назначению данных государственных органов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. «Роль категории функций заключается в том, что они позволяют определить наиболее оптимальный правовой статус каждого участника процесса, комплекс его обязанностей и прав. Функции являются связующим звеном между задачами и правовым положением участника процесса» [6, с. 6].

Известно, что основной функцией органа дознания, заключается в исследовании всех обстоятельств дела, собирании и закреплении доказательств, установлении лица, совершившего преступление.

Законом следователь отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако вряд ли следователь осуществляет обвинение как уголовно-процессуальную функцию в полном смысле этого слова.

Следовательно, процессуальной функцией органов дознания как субъекта, осуществляющего правоприменительную деятельность в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, является уголовное преследование.

В соответствии с данной функцией органы дознания наделены правоприменительными полномочиями, сосредоточенными как в нормах уголовно-процессуального закона, так и в нормах международных договоров Кыргызской Республики в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. Свои полномочия органы дознания реализует строго в соответствии с уголовно-процессуальным законом [7].

При реализации своих прав и обязанностей в сфере международного сотрудничества по уголовным делам органы дознания во всех случаях должны исходить из конституционного положения о приоритетности норм международных договоров по правам человека над нормами других международных договоров [8].

Анализ правовых норм действующих законодательств позволяет утверждать, что правовую основу правоприменительной деятельности органов дознания составляет не только национальное законодательство взаимодействующих государств, но и международные договоры.

Важнейшим международным договором, составляющим базовую правовую основу правоприменительной деятельности органов дознания при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минская конвенция 1993 г.). Данный международный документ выступает одним из основных международных договоров, регламентирующих сотрудничество стран по оказанию правовой помощи по уголовным делам в рамках СНГ.

Минская конвенция 1993 г. является международным договором стран СНГ - самостоятельных равноправных независимых государств, требующим ратификации их высшими законодательными органами. При этом в соответствии со ст. 86 Конвенции допускается возможность присоединения к ней государств, не участвующих в СНГ. Названная Конвенция не исключает возможность заключения участвующими в ней государствами двусторонних договоров о правовой помощи, в которых в большей мере могут быть учтены их взаимные интересы, она призвана создать общую правовую базу в данной сфере отношений стран СНГ, но никак не исключает более тесных двусторонних правовых связей.

Безусловно, с принятием Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам СНГ, а также других законодательных актов, действующая нормативно-правовая основа приобрела качественно более высокий уровень.

Сказанное обусловлено еще и тем, что сближение правового регулирования борьбы с преступностью и сотрудничества по уголовным делам имеет как объективные, так и субъективные основания.

К объективным основаниям можно отнести многолетний опыт работы органов дознания государств-членов Содружества, их тесная связь, выработавшаяся в рамках бывшего Советского Союза, а также наличие в недавнем прошлом единой правовой системы, включавшей практически тождественные по принципам и основному содержанию уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства.

К субъективным основаниям сближения уголовного законодательства, как и самого сотрудничества

в борьбе с преступностью в СНГ, относятся психологическая установка большинства работников органов дознания, общность их профессионализма, сформировавшегося за годы совместной деятельности в рамках централизованных систем органов внутренних дел, государственной безопасности и прокуратуры, готовность к более тесному сотрудничеству [9, с. 29].

К нормативно-правовой основе правоприменительной деятельности органов дознания относятся также межведомственные соглашения.

Не умаляя значения национальных правоохранительных средств и методов, направленных на обеспечение общественной безопасности, и признавая их приоритет, необходимо отметить, что современные условия развития общественных отношений, в том числе межгосударственного уровня, актуализировали вопрос о существенном расширении сотрудничества родственных правоохранительных служб иностранных государств [10, с. 3]. Данные соглашения являются составной частью правовой системы и обязательны для исполнения сотрудниками правоохранительных органов, составной частью которой являются органы дознания в системе органов внутренних дел. Межведомственные соглашения делятся на многосторонние и двусторонние.

К многосторонним Соглашениям между министерствами внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью относятся, в частности: Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, достигнутое в Алма-Ате 24 апреля 1992г.; Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г.; Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 21 октября 1992 г.; Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью от 17 февраля 1994 г.; Соглашение о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу от 17 февраля 1994 г. и др.

Министерством внутренних дел Кыргызской Республики двусторонние соглашения заключены почти со всеми министерствами внутренних дел стран СНГ.

Анализ основных положений некоторых из них, в частности Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Кыргызстан от 25 апреля 1992 г. (в момент заключения указанного соглашения, 25 апреля 1992 г., Республика Кыргызстан, с 5 мая 1993 года – Кыргызская Республика), позволяет определить установ-

ленные формы и порядок осуществления сотрудничества. Заслуживает внимания ст. 7, где говорится, что Стороны, руководствуясь своим национальным законодательством, обязуются по принятому своими компетентными органами решению и в установленном порядке оказывать содействие: в розыске, задержании лиц, скрывшихся от следствия и суда, заключения их в необходимых случаях под стражу.

На основании сказанного можно сделать вывод, о том, что правовой основой осуществления органами дознания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства являются нормы многосторонних и двусторонних международных договоров Кыргызской Республики, которые надлежащим образом ратифицированы Жогорку Кенешем, а также нормы национального права, в числе которых УК и УПК, а также нормы отдельных национальных законов.

Указанные нормы международных договоров устанавливают равенство прав договаривающихся стран в отношении защиты личных и имущественных прав, судебных расходов, передачи документов и получения материалов, признания и исполнения судебных решений. В них предусматривается непосредственное сношение органов дознания, что в значительной степени сокращает сроки исполнения поручений и запросов, регулирует обмен соответствующей информацией.

Литература:

1. В.Ф. Цепелев. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. – М., 2001. С. 19.
2. И.И. Карпец. Международная преступность. - М., 1988. С. 89.
3. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. – М., 2000. С. 348.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 182.
5. Элькин П.О. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. С. 154.
6. Капустин А.А. Реформа советского предварительного расследования: сущность, предпосылки, основные направления. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 1992. С. 6.
7. Ст. 38 УПК Кыргызской Республики. Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63.
8. П. 2 ч. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики. Принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.
9. Цепелев В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования правовой основы борьбы с преступностью на территории СНГ. С. 29.
10. Москалькова Т.Н., Слюсарь Н.Б. Сборник международных соглашений МВД России. - М., 1996. С. 3.

Рецензент: д.ю.н., профессор Табалдиева В.Ш.